

рошо знаем тех, кто рифмуется глупо и непродуманно.

XXVI.

Благороднейшая дама, о которой говорилось в предыдущих стихотворениях, снискала такое благоволение у всех, что, когда она проходила по улицам, люди бежали отовсюду, чтобы увидеть ее; и тогда чудесная радость переполняла мою грудь. Когда же она была близ кого-либо, столь куртуазным становилось сердце его, что он не смел ни поднять глаз, ни ответить на ее приветствие; об этом многие испытавшие это могли бы свидетельствовать тем, кто не поверил бы моим словам. Увенчанная смирением, облаченная в ризы скромности, она проходила, не показывая ни малейших знаков гордыни. Многие говорили, когда она проходила мимо: «Она не женщина, но один из прекраснейших небесных ангелов». А другие говорили: «Это чудо; да будет благословен Господь, творящий необычайное». Я говорю, что столь благородной, столь исполненной всех милостей она была, что на видевших ее нисходили блаженство и радость; все же передать эти чувства они были не в силах. Никто не мог созерцать ее без вздыхания; и ее добродетель имела еще более чудесные воздействия на всех. Размышляя об этом и стремясь продолжить ее хваления, я решился сложить стихи, в которых помог бы понять ее превосходные и чудесные появления, чтобы не только те, которые могут ее видеть при помощи телесного зрения, но также другие узнали о ней все то, что в состоянии выразить слова. Тогда я написал следующий сонет, начинающийся: «Приветствие владычицы благой...»

Приветствие владычицы благой
 Столь величаво, что никто не смеет
 Поднять очей. Язык людской немеет,
 4 Дрожа, и все покорно ей одной.
 Сопровождаемая похвалой,
 Она идет; смиренья ветер веет.
 Узрев небесное, благоговеет,
 8 Как перед чудом, этот мир земной.
 Для всех взирающих – виденье рая
 И сладости источник несравненный.
 11 Тот не поймет, кто сам не испытал.
 И с уст ее, мне виделось, слетал
 Любвеобильный дух благословенный
 14 И говорил душе: «Живи, вздыхая!»

То, что рассказывается в этом сонете, столь понятно, что он не нуждается в разделении на части. Оставляя его, я скажу, что моя дама снискала такое благоволение людей, что они не только ее восхваляли и почитали, но благодаря ей были хвалены и почитаемы всеми многие дамы. Видя это и стремясь сообщить об этом тем, кто не видел ее своими глазами, я начал складывать благовестующие слова и написал второй сонет, начинающийся: «Постигнет совершенное спасенье...»; он повествует о ней и о том, как ее добродетель проявлялась в других, что и станет ясно из его разделения.

Постигнет совершенное спасенье
 Тот, кто ее в кругу увидит дам.
 Пусть воздадут Творцу благодаренье
 4 Все сопричастные ее путям.
 Ты видишь добродетели явленье
 В ее красе, и зависть по следам
 Мадонны не идет, но восхищенье